

Цинь Яньчэн запил ещё одну таблетку водой. Он даже не успел поставить стакан на стол —

БУМ!

Дверь в приватную комнату распахнулась с такой силой, что врезалась в стену и с оглушительным грохотом отскочила обратно.

Очевидно, кое-кто считал, что открывать двери ногой — это верх устрашения. Вошёл лысый главарь с металлической трубой в руке, за ним семеро-восемь головорезов, от которых так и веяло: «мы — плохие парни».

Они ворвались внутрь без колебаний.

Лысый ещё даже не успел окинуть комнату взглядом в поисках цели, как вдруг —

ЗВЯК!

Тяжёлый стеклянный стакан врезался ему прямо в лысину, и вслед за этим по лицу потекла вода.

Удар был сильным: кровь быстро смешалась с водой, стекая по лицу.

— Ты чё, охренел?! — взревел лысый, закатывая рукава... пока его взгляд не упал на фигуру, лениво развалившуюся на диване.

В тот же миг выражение его лица преобразилось в подобострастную улыбку:

— Господин Цинь! Это вы! Примите мои глубочайшие извинения! Эта ничтожная тварь позволила себе лишнее — умоляю, не держите зла!

Цинь Яньчэн едва заметно кивнул:

— Угу.

Один из подручных шёпотом спросил:

— Босс, может, всё же стоит обыскать...

Лысый, чьё лицо было наполовину залито кровью, поймал холодный, насмешливый взгляд Цинь Яньчэна — и немедленно отвесил подзатыльник подручному:

— Обыщи свою мать! Убираемся!

Цинь Яньчэн услышал, как в ванной прекратился звук воды, но «розовый зайчик» так и не вышел.

Ну и ладно. Никто ведь не осмелится вытащить кого-то из его личной комнаты.

— Выходи. Они ушли, — сказал Цинь Яньчэн.

Тишина.

А куда подевалась та смелость, что была раньше? Та наглость, с которой он задрал юбку на публике? Неужели всерьёз испугался этих ничтожеств?

Через несколько минут Цинь Яньчэн встал и резко постучал в дверь:

— Выходи.

Раздался лёгкий шорох — и вдруг дверь распахнулась, а чьё-то тело рухнуло прямо на него.

Лицо Ши Чжоу было раскрасневшимся, взгляд затуманен. Он обхватил шею Цинь Яньчэна, провёл ладонью по его щеке и, не стесняясь, попытался запустить руку ему под рубашку.

— Ого~ Какая красotka!

Цинь Яньчэн отстранил его и холодно спросил:

— Что с тобой?

Он же всего-то попросил умыться, а теперь от него несло алкоголем, хотя прошло максимум десять минут.

Но разбираться в этом странном поведении Цинь Яньчэн совершенно не хотелось — потому что в данный момент Ши Чжоу прилип к нему, обвив руками его талию, как коала.

Кружевная юбка тёрлась о строгие брюки Цинь Яньчэна, и он ощутил какое-то тревожное движение. Мгновенно его тело напряглось.

Ши Чжоу задрал голову, чуть приоткрыв губы, глаза увлажнились, а нежная кожа вспыхнула румянцем. Затем — он встал на цыпочки и поцеловал Цинь Яньчэна в челюсть.

Его губы были мягкими, а горячее дыхание скользнуло по подбородку и шее Цинь Яньчэна. Ши Чжоу весело улыбнулся:

— Чмок! Теперь твоя очередь~ Без возвратов!

Хмурый взгляд Цинь Яньчэна стал ещё мрачнее. Это было не просто опьянение. Эта перегретая навязчивость, это безрассудное притирание — его явно чем-то накачали.

— Ну давай, красавчик~ Тебя зовут... господин Цинь? Цинь кто? А, точно! Цинь Лофу, да? Все Цини — красавчики!

(Примечание переводчика: ссылка на классическую песню “Шёлковая аллея” о красавице по имени Цинь Лофу, которая гордо отвергала ухаживания местного чиновника, восхваляя при этом добродетели своего мужа.)

И тут Ши Чжоу вдруг затянул во всё горло:

— В семье Цинь есть прекрасная дева, звать её Лофу~

Цинь Яньчэн с каменным лицом вытер челюсть салфеткой, схватил пальто и повернулся, чтобы уйти.

Ши Чжоу тут же метнулся вперёд, обвиваясь вокруг него, как плющ.

— Не сбежишь! Красавчик, я богатый — куплю тебе сумки, украшения...

Цинь Яньчэн внимательно всмотрелся в свежееумытое лицо Ши Чжоу. Схожесть усилилась —

процентов на шестьдесят, семьдесят.

В нём поднялась волна отвращения. Если бы тут были свидетели, они бы в панике сбежали от одного выражения его лица:

обычно невозмутимый мужчина теперь выглядел как загнанный в клетку зверь — пальцы подрагивали, будто тянулись к горлу Ши Чжоу!

Ши Чжоу, пьяный и ни о чём не подозревающий, тёрся щекой о его рубашку, полностью не ощущая опасности.

Цинь Яньчэн сильно зажмурился и резко выдохнул. Когда он вновь открыл глаза, буря внутри него схлынула.

Он подхватил Ши Чжоу на руки, набросив своё пальто поверх его «зайчикового» платья.

Ладно. Ради этого лица он не оставит его на растерзание этим стервятникам.

Ши Чжоу тут же обхватил руками шею Цинь Яньчэна, пытаясь снова его поцеловать.

Голос Цинь Яньчэна стал низким, предостерегающим рычанием:

— Ещё одно движение — и я тебя роняю.

Ши Чжоу тут же вцепился крепче, испугавшись, что тот и вправду его отпустит.

Цинь Яньчэн бросил его на заднее сиденье своей машины. Едва двигатель завёлся, Ши Чжоу выпрямился, вытянув шею поверх сидений:

— У тебя такая просторная машина~ Отлично подходит для секса в тачке...

Цинь Яньчэн:

Он определённо должен был оставить его на обочине.

К счастью, действие наркотика начало сходить. Сбросив с себя платье, Ши Чжоу рухнул голышом поперёк сидений и тут же уснул.

Особняк Циней.

Тётушка Чжан увидела, как в саду вспыхнули огни, и поняла, что господин Цинь вернулся. Она уже собиралась пойти на кухню сварить ему лапши, как вдруг замерла на месте от шока.

Цинь Яньчэн нёс на руках голую, длинноволосую «девушку», единственное, что прикрывало её, — его собственный пиджак. Но обнажённые ключицы и стройные ноги лишь будоражили воображение.

Неужели он... накачал, раздел и похитил кого-то?!

Тётушка Чжан едва не разрыдалась. После десятилетий целомудрия — и вот так начинается первая романтическая история господина Циня?! Насильно?!

— Тётушка Чжан, приготовь гостевую комнату, — приказал Цинь Яньчэн.

— Что? Не разделим кровать? — Ши Чжоу нахмурился.

Тётушка Чжан с трудом подавила желание посплетничать, прочистила горло и робко сказала:

— Все остальные комнаты на ремонте...

— Тогда диван. Принеси ему кое-что из моих вещей и одеяло.

После душа Цинь Яньчэн, вытирая волосы, открыл дверь спальни — и обнаружил на своей кровати растянувшегося морской звездой «гостя».

— Тётушка Чжан. Кто разрешил ему спать здесь?

— А? Но я... я не...

Ши Чжоу приоткрыл глаза и возмущённо выпалил:

— Как ты смеешь так со мной обращаться?! Ты... ты бессердечный! Жестокий! Безрассудный! Я никогда в жизни не спал на диване!

— Вон. — Естественно, Цинь Яньчэн приказал бессердечно, жестоко и безрассудно. — Тётушка Чжан, смени простыни.

Ши Чжоу резко сел, глаза округлились от шока:

— Я ведь даже не выражаю отвращения к тебе, а ты выражаешь его ко мне?!

Но как бы его ни выгоняли, Ши Чжоу уходить наотрез отказался. С детства избалованный, он привык к королевским условиям сна: кровать king-size, матрас с эффектом памяти, латексная подушка.

Обычно трезвый Ши Чжоу умел приспособливаться и знал, когда уступить, но в пьяном состоянии проснулся настоящий избалованный молодой господин. Диван был узким, неудобным — а если он скатится? Нет, ему нужна только просторная кровать Цинь Яньчэна с его элитным матрасом.

И он упрямо не сдвинулся с места.

Даже если его силой перетаскивали на диван, он всё равно уползал обратно.

После нескольких раундов этой пьяной борьбы у Цинь Яньчэна начало ныть в животе от перенапряжения. В конце концов, он не выдержал — замотал Ши Чжоу в одеяло, связал его, как цзунцзы, и без лишних церемоний швырнул этот «человеческий пельмень» на диван.

Щёки Ши Чжоу оставались румяными, он недовольно фыркнул «Хм!» — и, свернувшись в огромную гусеницу, наконец угомонился.

Цинь Яньчэн вновь задержал взгляд на его лице, пальцы непроизвольно сжались, челюсть напряглась — выражение лица стало совершенно неразгадуемым.

Примечание автора: Ши Чжоу: «Ну кто хоть раз в жизни не творил пьяного безобразия? (:з)∟_»

<http://bllate.org/book/12639/1120992>